

Мы вполнѣ понимаемъ, что, въ виду такого рѣзкаго противорѣчія между нашимъ изложеніемъ этого дѣла и свѣдѣніями о немъ, полученными официальными путемъ, трудно повѣрить намъ на слово. И потому мы можемъ только заявить, что единственное средство выяснить настоящее положеніе духоборческаго дѣла и установить справедливый на него взглядъ — это тщательный пересмотръ всего дѣла и изслѣдованіе его при участіи людей безпристрастныхъ и добросовѣстныхъ, и при непремѣнномъ условіи: миновать посредничество мѣстной кавказской администрації, отъ которой въ этомъ случаѣ и исходить все затѣмнѣніе и извращеніе истины.

Мы питаемъ глубокую надежду, что наше искреннее желаніе одной только правды по отношенію къ этому дѣлу, и добра къ людямъ, какъ съ той, такъ и съ другой стороны въ немъ заинтересованнымъ, — не останется безплоднымъ и хоть сколько нибудь поможетъ необходимому облегченію участія нѣсколькихъ тысячъ людей, съ неслыханнымъ терпѣніемъ и кротостью безмолвно страдающихъ за свои религіозныя убѣжденія.

С. Петербургъ

29 Декабря 1896 г.